

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 342

**Конституционная федерация и государственность народов:
юридический и мировоззренческий аспекты***Мисроков Т.З.*

Представлено академиком АМАН З.Х. Мисроковым

Рассмотрение теоретико-правовых основ понятий «российская конституционная федерация» и «государственность народов», касаясь не только юридических и политических аспектов, содержит также и мировоззренческие начала. Отечественная концепция построения многонационального федеративного правового государства вообще является одной из основополагающих исследовательских проблем в современной науке, в которой накоплены доктринальные знания, характеризующие принципы конституционной федерации и правовой государственности народов на фундаменте зарубежных и российских концепций.

Описание народа, как правило, определяет его как отдельную человеческую общность, объединенную самосознанием, способную действовать в интересах общего будущего, имеющую общие исторические, расовые, этнические, культурные, языковые, религиозные, идеологические и географические признаки, осознающую собственную идентичность и обладающую институтами для его проявления. Вытекающие из этого положения понятия «многонациональный народ», «государственность народа» имеют первостепенное значение для понимания аксиологических, цивилизационных основ развития конституционной федерации и требуют осмысления в русле тенденций развития нашей эпохи.

В данной проблематике важен, на наш взгляд, фактор отечественного традиционализма, отраженный в интеграции культуры различных народов России. Знаменательной особенностью отечественной государственно-правовой истории является концентрация в ней культурно-юридических ценностей народов, которые присоединялись к России на протяжении веков. По авторитетному суждению В.С. Степина, «возникало государственное образование, где ни одна культура не исчезала, где не было унификации культур в том смысле, как это происходило в Европе в эпоху становления национальных государств, когда исчезали многие этносы и этнические культуры. В России же этнические анклавы, входившие в состав империи, сохранялись» [1].

В настоящее время, как показывает анализ исследовательской литературы, не сложилось общепризнанного доктринального определения многонационального народа. Конституционное понимание положения о том, что многонациональный народ чтит память предков, передавших нам уважение к Отечеству, выражает не только преемственность поколений народа (народов), но также и являет собой закономерность, выражающую связь между его прошлым, настоящим и будущим, обеспечивая целостность исторического развития многонационального народа России в разные социально-политические эпохи.

Рассмотрение эволюции феномена «многонациональный народ России» в аспекте современной конституционной федерации и правовой государственности народов в составе этой федерации требует раскрытия понятия «общей судьбы», объединяющей народы. По авторитетному мнению Г.А. Гаджиева, события последнего времени выдвигают понятие «общая судьба» в эпицентр юридических и философско-правовых дискуссий. Общая судьба на своей земле в течение тысячелетия, совместное проживание народов имеет

своим результатом социальное единство, обладающее духовной общностью. Общая судьба как понятие, по его мнению, отражает не только генетические связи, но и отношения общей культурной принадлежности, следование современного поколения в русле сложившейся на протяжении веков культурной традиции [2].

Соглашаясь с высказываемой в науке точкой зрения, что концепция «общей судьбы» связана с естественным правом на этническую идентичность, нужно выделить и другие взаимосвязи. Важнейшей является, на наш взгляд, признание самоидентификации и национальной индивидуальности народов, проживающих на территории своего Отечества. Таким образом, концепция многонационального народа в мировоззренческом аспекте имеет разное смысловое содержание, но в ней непременно выделяется общность исторических судеб народов России, преемственность духовного единства от предков, многонациональное единение как общее благо, передаваемое нынешнему и будущему поколениям. Теория многонационального народа как основа политического и правового бытия вплетена в Конституцию и должна выводиться, по оригинальному суждению И. Канта, из соображений достижения идеала наиболее справедливой организации жизни людей.

Современная научно-исследовательская литература, как нами не раз отмечалось, насыщена разноречивыми суждениями о содержании концепции отечественной федерации, которая отличается от своих зарубежных аналогов, нередко и безотносительно называемых классическими. В разные исторические эпохи, политические режимы и в разной социально-политической среде рождаются разновидности федерации. В различных правовых системах, научных доктринах и теоретических воззрениях иная их интерпретация, что естественно. В России специфика построения федерации во многом объясняется фундаментальными культурно-историческими национальными особенностями. Историческая уникальность Российской Федерации, по мнению М.Н. Марченко, заключается в том, что она сначала была провозглашена федерацией, а практическое её формирование осуществлялось значительно позднее. Это означает, что юридически и фактически ряд наций и народностей получил возможность создавать свои национальные государства лишь после провозглашения РСФСР [3]. Это юридический аспект данной проблематики, мировоззренческий же кроется в том, что Российская Федерация, как пишет В.И. Синюков «была создана в результате объединения русской нации, которая составляет большинство её населения, с целым рядом других наций меньшей численности» [4].

Фундаментом отечественного федеративного государства, и на этом представляется необходимым сделать акцент, является не договор, а закон, который устанавливает порядок оформления федеративных отношений на основании нормативного правового акта (конституционного акта), издаваемого федеральной властью. Вместе с тем, российская традиция национально-территориальной федерации характеризуется как преемственная в процессе эволюции отечественной государственности, последовательно реализованная в предшествующих конституциях РСФСР 1925, 1937, 1978 годов.

Классики отечественной истории государства и права объективно полагали, что правоотношения России с её национальными районами не влезает в рамки традиционных представлений и требуют особого подхода и анализа [5]. Это главный вектор почти векового развития, в течение которого сложилась известная совокупность фундаментальных идей и принципов федерализма, шло сознательное созидание многонациональным народом своей федерации как определенного идеала. Наконец, национально-территориальная основа организации государственного единства, государственность народов республик в составе федерации являются повторяющейся чертой российской традиции федерализма

и непрерывны во времени, то есть обладают тем, что в мировоззренческом плане можно назвать историчностью.

Истоки становления многонационального государства в нашей стране традиционно связывают с процессом создания национальных республик и национально-государственных образований. Этот процесс был, безусловно, важен, но, с нашей точки зрения, он служит лишь выражением фундаментальной политической программы, направленной на создание общенационального ядра государства, предотвращение доминирования одной нации над другими. У видного советского и российского ученого О.И. Чистякова, чьи труды остаются, в известном смысле, теоретико-познавательным эталоном изучения становления Российской Федерации, не было сомнений в том, что «федерализм только тогда имеет смысл, когда он национальный» [6]. Деятельность по выстраиванию отечественного федеративного государства за 100 лет действительно имеет своей отличительной чертой множество идеалистичных замыслов, политических компромиссов, двойственных практических шагов. Превалирование политической целесообразности в выборе национальной, а впоследствии национально-территориальной федерации как исторической детерминанты политико-территориальной организации является фактором, определившим логику сохранения и развития государственного единства в современной России и тяготение многонационального народа России к тому виду федерации, который закреплён в действующей Конституции. В юридической теории, как правило, делается акцент не столько на ценностях и целях федерации, сколько на оценке её сущности и содержания, отличающихся от зарубежных образцов. Однако, в мировоззренческом контексте выдержавшая столетнее испытание российская модель федерации может осмысливаться в качестве баланса интересов российского социума, наций, соединённых общей судьбой и образующих многонациональный народ.

В зарубежных исследованиях теории федерализма в государствах, относящихся как к континентальной, так и к англосаксонской правовым семьям, наметились видимая переоценка содержания классической федерации, разграничение между федерализмом как «нормативной и философской концепцией» и федерацией «как описательным термином обозначения особого типа институциональных отношений» [7]. В Российской Федерации прошедшее столетие подтвердило теорию российского федерализма и принесло дополнительные доказательства закономерности его самостоятельного развития. Доминантами и фундаментальными признаками жизнеспособности этой федерации стали многообразие государственности народов и государственное единство, реализация концепции сочетания традиций и прогресса, рожденной в ходе творимой многонациональным народом Российской Федерации своей собственной истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин В.С.* Ценность права и проблемы формирования правового общества в России / Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М. 2010. С. 18-19.
2. *Гаджиев Г.А.* О философском и юридическом смыслах права народа быть самим собой // Право и современное государство. 2014. № 2. С. 12.
3. *Марченко М.Н.* Сравнительное исследование проблем федерализма // Вестник Московского университета Серия 11. Право. № 1. 1993. С. 46.
4. *Синюков В.И.* О форме федерации в России // Государство и право. 1993. № 5. С. 35.
5. *Чистяков О.И.* Избранные труды. М. 2008. С. 245, 248.
6. *Чистяков О.И.* Избранные труды. М. 2008. С. 211.

7. *Силинов П.М.* О некоторых концепциях федерализма в зарубежной литературе // Государство и право. 2000. № 5. С. 85.

ABSTRACT

The article, on the basis of theoretical principles previously substantiated by the author, examines the worldview and legal principles of the constitutional categories «federation» and «statehood» in the context of a multinational legal state, examines the axiological and civilizational foundations of the development of a constitutional federation, and develops the idea that the theory of a multinational people as the basis of political -legal existence of the state should be deduced from considerations of achieving the ideal of the most fair organization of life.

Key words: federation, statehood, people, legal culture, common destiny, historicity, state unity.
North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Nalchik; misrokovs@mail.ru

© Т.З. Мисроков, 2019

АННОТАЦИЯ

В статье на основе ранее обоснованных автором теоретических положений исследуются мировоззренческие и правовые начала конституционных категорий «федерация» и «государственность» в контексте многонационального правового государства, рассматриваются аксиологические и цивилизационные основы развития конституционной федерации, разрабатывается идея о том, что теория многонационального народа как основа политико-правового бытия государства должна выводиться из соображений достижения идеала наиболее справедливой организации жизни.

Ключевые слова: федерация, государственность, народ, правовая культура, общая судьба, историчность, государственное единство.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик; misrokovs@mail.ru

© Т.З. Мисроков, 2019